

Къ ученію о кровной мести.

Колера.

Переводъ студ. Риттера.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введеніе.—Кровная мѣсть у примитивныхъ народовъ.—Бирманское право.—Кровная мѣсть по мусульманскому законодательству.—Кровная мѣсть и государственное уголовное право въ ученіяхъ христіанскихъ отцовъ церкви.

Введеніе.

Въ своей книгѣ „Shakespeare vor dem Forum der Jurisprudenz“ ¹⁾, а также въ послѣсловіи къ ней, я далъ уже надлежащія и подробныя разъясненія относительно кровной мести и ея развитія у различныхъ народовъ. Думаемъ—теперь никто уже не станетъ оспаривать того научнаго положенія, что кровная мѣсть принадлежитъ къ числу тѣхъ институтовъ, универсальность которыхъ обнаружена всеобщей исторіей права, несмотря на все богатство и многообразіе формъ, въ которыхъ они проявляются. По воззрѣнію современной науки—кровная мѣсть исторически является исходнымъ пунктомъ всего уголовного права. Задача же науки въ настоящее время состоитъ въ томъ, чтобы возможно ближе прослѣдить эволюцію этого института, въ отдѣльныхъ его чертахъ, и затѣмъ представить со всѣми деталями ходъ его развитія на различнѣйшихъ стадіяхъ исторіи человѣческой культуры. Вполнѣ естественно, что въ своей книгѣ о Шекспирѣ, гдѣ на первомъ планѣ стоилъ общенсторическій ходъ развитія института кровной мести, о такой подробной разработкѣ вопроса я могъ замѣтить только лишь мимоходомъ.

Быть можетъ, многіе ожидаютъ, что эта статья представляетъ собою отвѣтъ на различныя возраженія, сдѣланныя мнѣ по поводу мо-

¹⁾ Недавно появилась въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ „Шекспиръ съ точки зрѣнія права“. *Прим. переводчика.*

его Гамлетовскаго разбора. Спѣшу предупредить, что эти ожиданія напрасны. Отвѣчать я не стану—и вотъ почему: возраженія, которыя дѣлались мнѣ съ эстетической точки зрѣнія, основаны, большею частью, на такомъ явномъ непониманіи главнѣйшихъ эстетическихъ принциповъ, что отвѣтъ на нихъ долженъ послѣдовать не здѣсь, а въ спеціальномъ сочиненіи, посвященномъ эстетикѣ. Можно смѣло сказать, что въ данномъ случаѣ еще разъ подтверждается справедливость словъ:

„weh dir, dass du ein Enkel bist“.—

И дѣйствительно, въ вопросахъ драмы мы мало подвинулись впередъ сравнительно съ временемъ нашихъ великихъ Діоскуровъ. Масти-тый Гёте, этотъ великій гений Германіи, изумился бы тому до сихъ поръ еще господствующему мнѣнію, которое считаетъ преувеличеніемъ, когда въ Шекспирѣ, какъ поэтѣ и знатокѣ человѣческой души, усматриваютъ еще пророка, который сквозь призму изображаемаго имъ событія провидитъ обще-мировую исторію человѣчества съ ея универсальными и вѣчными законами. Сильно былъ бы удивленъ этимъ Тотъ, который преклонялся передъ гениемъ Шекспира и самъ однажды называлъ его „ein Wesen höherer Art“ ¹⁾. Велико было бы изумленіе Гёте, если бы онъ узналъ, что его остроумная, но недостаточно полная интерпретация Гамлета въ Вильгельмѣ Мейстерѣ все еще многими ставится на недосыгаемую высоту; между тѣмъ, какъ самъ онъ необычайно ясно, со свойственной гению свободой мысли и объективностью взгляда призналъ всю ея неполноту и несовершенство ²⁾.

Повторяемъ, въ недоумѣніи остановился бы Гёте передъ взглядами, которые господствуютъ въ настоящее время и которые, совершенно не понимая высшихъ и вѣчныхъ задачъ искусства, самоувѣренно отрицаютъ ту мысль, что драматическое произведеніе, какъ бы въ волшебной понорамѣ, даетъ намъ часто возможность приблизиться къ пониманію того безконечнаго и вѣчно сущаго начала, которое въ исторіи и природѣ представляется нашему взору лишь въ единичныхъ и то весьма отрывочныхъ проявленіяхъ ³⁾.

¹⁾ Eckermann I. s. 143 f. Gespräche mit Goethe, (Ed. 1837).

²⁾ Eckermann I, s. 231 f. „Man kann über Shakespeare gar nicht reden, es ist alles unzulänglich. Ich habe in meinem Wilhelm Meister an ihm herumgetupft, allein das will nicht viel heissen“.

³⁾ Eckermann II, s. 302: „In der Poesie, sagte Goethe, ist durchaus etwas Dämonisches, und zwar vorzüglich in der unbewussten, bei der aller Verstand und alle Vernunft zu kurz kommt; дальше Eckermann I, s. 225. „Der Poet, sagte Goethe, soll das Besondere ergreifen, und er wird, wenn dieses nur etwas Gesundes ist, *darin ein Allgemeines darstellen*“.

Пылкій Шиллеръ—этотъ поэтъ съ возвышенной душой—пришелъ бы въ негодование, узнавши, что донинѣ еще многіе, отвергая всемірно-историческое значеніе драмы, сомнѣваются въ томъ, что драматическое произведеніе, по своему характеру, есть своего рода микрокосмъ, въ которомъ часто отражается вся исторія человѣчества съ его правомъ и неправомъ, радостями и горестями. Лица, сомнѣвающіяся въ этомъ, не хотятъ понять того, что во всякомъ драматическомъ писателѣ всегда вложены не менѣ великія правовыя идеи. И эти идеи, развившіяся, если можно такъ сказать, на почвѣ вдохновеннаго искусства, во многихъ случаяхъ предупреждаютъ аналогичныя же идеи, но только выросшія въ области науки—подобно божественному Гермесу, всегда опережающему самого лучшаго скорохода земли. Какъ бы изумился такимъ взглядамъ великій поэтъ-философъ, написавшій нѣкогда полный глубокаго значенія слова:

„Что нѣкогда въ теченіе столѣтій,
Умомъ созрѣвшимъ понялъ ты,
То ужъ давно предузнавали дѣти
Въ символѣ вѣчной красоты.
Ея прелестный ликъ гнущаться насъ заставилъ
Порочныхъ чувствъ, любить добро, какъ свѣтъ,
Когда еще Солонъ не написалъ намъ правилъ,
Принесшихъ медленно свой блѣдный цвѣтъ ¹⁾).

Принимая въ соображеніе все выше сказанное, я тѣмъ болѣе считаю своимъ долгомъ выразить горячую признательность всѣмъ, съ такимъ сочувствіемъ отозвавшимся относительно моей книги о Шекспирѣ, какъ въ Германіи, такъ и за границей. Я особенно припоминаю одинъ необычайно талантливый и тонкій разборъ ея, помѣщенный въ одномъ изъ номеровъ Casseler Tagepost'a отъ 24 іюня, 1884 г. Къ сожалѣнію авторъ этой превосходной статьи донинѣ для меня неизвѣстенъ. Далѣе отзывъ въ *kritische Vierteljahresschrift* N. F. VII, s. 744, а также замѣтка Chironi въ *Studi Senesi* I p. 330. Наконецъ, упомяну еще о статьѣ въ *Revue critique d'histoire et de littérature* v 30. Мартъ 1885 г., гдѣ мой трудъ о Шекспирѣ подвергнутъ разбору такого замѣчательнаго изслѣдователя, какъ Viollet, который, признавая въ Шекспирѣ „le génie inconscient de l'histoire intime du droit“, высказывается затѣмъ слѣдующимъ образомъ: „Cette découverte ne me surprend pas: le droit que nous appelons le droit primitif et que nous opposons trop lé-

¹⁾ Die Künstler, Шиллера. Переводъ Мина.

gèrement au droit moderne n'est après tout qu'une des manifestations du génie humain, merveilleusement et admirablement un...." ¹⁾).

Въ нижеслѣдующихъ очеркахъ я старался возможно подробнѣе представить состояніе и развитіе института кровной мести среди различныхъ народовъ и въ различные времена. Равно какъ остальные мои историко-юридическія работы, такъ точно и настоящіе очерки въ свою очередь представляютъ собой предварительныя работы къ Всеобщей исторіи права, первый томъ которой я надѣюсь кончить въ ближайшемъ будущемъ.

Вюрцбургъ. Май 1885.

Колеръ.

I

Кровная месть у примитивныхъ народовъ.

Мысль, что душа убитаго не знаетъ покоя, пока посредствомъ мести не будетъ освобождена отъ тяготѣющаго надъ ней изгнанія, распространена даже среди дикихъ *Австралійскихъ негровъ* ²⁾; въ силу этого повѣрья месть считается не только правомъ, но обязанностью всѣхъ близкихъ убитаго ³⁾. Местъ, требуется независимо отъ того, намѣренно или случайно произошло убійство ⁴⁾, и жертвами ея падаютъ не только самъ убійца, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ также семья его и даже все племя ⁵⁾. Такимъ образомъ въ этомъ своеобразномъ юридическомъ мышленіи какъ бы тлѣетъ безпрестанно готовая вспыхнуть искра вражды и раздоровъ, которая при каждомъ удобномъ случаѣ разжигаетъ жажду крови и мщенія и часто ведетъ къ тому, что цѣлыя племена взаимно истребляютъ и уничтожаютъ другъ-друга ⁶⁾.

¹⁾ Въ высшей степени интересна спеціальная монографія Esmein'a, *débiteurs privés de sépulture*, посвященная вопросу долгового права и помѣщенная въ *Mélanges d'archéologie et d'histoire publiés par l'Ecole de Rome* (1885) Этому талантливому писателю я также приношу благодарность за лестный отзывъ о моей книгѣ.

²⁾ Taplin in Woods. *Native tribes of South Australia* p. 21, Smyth, *Aborigines of Victoria* I p. XXVIII.

³⁾ Chauncy in Smyth II p. 229, Browne. *Petermann Mittheil.* 1856. S. 457.

⁴⁾ Gason in Woods p. 265.

⁵⁾ Chauncy in Smith II p. 229, Taplin in Woods p. 136.

⁶⁾ Cp. Mitchell, *Journal of an expedition into the interior of tropical Australia* p. 29 f.

У *Папуасовъ* за убійство и прелюбодѣяніе полагается смерть; но возможна и композиція, причемъ обиженный обыкновенно по рыцарски беретъ не всю композиціонную сумму сполна, а дѣлится ею ¹⁾.

Кровная месть существуетъ также у родственнаго папуасамъ племени *Андаманцевъ*; преступникъ часто принужденъ здѣсь скрываться первое время, чтобы спастись отъ разгорѣвшейся жажды мести ²⁾.

У *Малайцевъ* кровная месть признана закономъ, но ограничена тѣмъ, что должна быть выполнена немедленно послѣ совершенія злодѣянія; если же преступнику удалось укрыться въ какомъ-либо убѣжищѣ (*Asylstätte*), то пострадавшая сторона должна удовлетвориться платой за кровь, и только въ случаѣ неуплаты этой послѣдней, снова наступаетъ прежнее право на кровную месть, причемъ преступникъ выдается кровомстителю ³⁾.

Время, въ теченіе котораго виновный безусловно подлежитъ мести, нормировано различно: 24 часа, 3 дня, мѣсяцъ послѣ совершенія преступленія—въ нѣкоторыхъ же случаяхъ только лишь одинъ мигъ, слѣдующій за преступленіемъ ⁴⁾. Самый актъ мщенія выполняетъ или оскорбленная семья самостоятельно, или же, по ея желанію и порученію, особый экзекуторъ, иначе называемый „*Halubalang*“ ⁵⁾.

Когда месть совершена такимъ открытымъ и общепризнаннымъ способомъ, дальнѣйшія преслѣдованія и попытки къ вторичному мщенію строго возбраняются обычаемъ, который у многихъ племенъ перешолъ уже въ обязательную норму ⁶⁾.

Между прочимъ, своеобразная форма наказанія смертью существуетъ у *Батаковъ* ⁷⁾, которые съѣдаютъ жертву своей мести, причемъ или убиваютъ её предварительно, или же съѣдаютъ живьемъ; послѣднее, впрочемъ, имѣетъ мѣсто только въ случаѣ государственныхъ преступленій.

Особенно важное значеніе въ вопросахъ мщенія придается кастовымъ отношеніямъ. Если лицо высшей касты убиваетъ члена высшей

¹⁾ Finsch, Neu-Guinea und seine Bewohner. S. 82. Hasselt въ Zeitschrift für Ethnologie 1876, S. 191, 192.

²⁾ Man, въ Anthropol. Instit. of Great Britain XII p. 110.

³⁾ G. A. Wilken, het strafrecht bij de volken van het Maleische ras, in den Bijdragen tot de taal-land-en volkenkunde van Nederlandsch-Indie (1883) p. 88 f. 100 f. 105 f. Ср. также объ этомъ въ моемъ Shakespeare S. 286.

⁴⁾ Wilken p. 92.

⁵⁾ Wilken p. 106.

⁶⁾ См. Wilken p. 106 и цитированное тамъ сочиненіе Розенберга.

⁷⁾ См. моего Шекспира S. 133, Wilken p. 119, Friedmann въ Zeitschrift f. Ethnologie 1771 s. 321. Clausewitz въ Ausland 1879. S. 125.

себѣ касты, то право такъ называемаго мгновеннаго мщенія теряетъ всякую силу, и можно требовать только лишь плату за кровь ¹⁾). Если же, наоборотъ, нисшій убьетъ вышшаго, то первый безусловно подлежитъ кровной мести и выкупъ его немислимъ. Wilken p. 114. Matthes p. 59.

Наравнѣ съ такого рода деликтами противъ лицъ высшихъ и нависшихъ классовъ стоятъ преступленія противъ государства: государственная измѣна и другія. Нужно замѣтить, что первоначально эти послѣдніе сливались въ одну категорію съ преступленіями оскорбленія величества. Такимъ образомъ, какъ бы рядомъ съ уголовнымъ наказаніемъ деликтовъ противъ частныхъ лицъ развивалось уголовное право, каравшее государственныя преступленія ²⁾).

По обычаю малайскихъ племенъ, кровная месть, какъ таковая, полагается не только за убійство, но также за прелюбодѣяніе, похищеніе и даже за воровство ³⁾; напротивъ, при тѣлесномъ поврежденіи имѣетъ мѣсто уже снисходительная форма мщенія, именно плата за кровь, размѣръ которой соответствуетъ оцѣночной таксѣ того члена, котораго лишился пострадавшій ⁴⁾).

Само собою разумѣется, что при той степени культурнаго развитія, на которой находятся малайцы, какіе-либо психическіе мотивы преступленія остаются совершенно безъ вниманія: при уголовномъ воздаяніи принимаются въ соображеніе лишь послѣдствія факта ⁵⁾). Но съ другой стороны, если участіе воли въ преступленіи не принимается въ расчетъ уголовнымъ правомъ малайцевъ, то на мѣсто этого выступаетъ оригинальный принципъ, если можно такъ сказать, встрѣчнаго права (*Gegenrecht*), въ силу котораго совершается убійство; такъ, напр., кровомститель не подлежитъ дальнѣйшей кровной мести, отъ которой свободенъ также тотъ, кто убилъ кого-либо по необходимости, напр., при случаѣ вполне законной обороны; мало того, всякій, возбуждающій жажду на такое лицо, подвергается наказанію или денежному штрафу ⁶⁾).

Игороты принадлежатъ къ тѣмъ племенамъ Филиппинскихъ острововъ, которыя дольше всѣхъ сохранили древніе обычаи. Кровная месть господствуетъ здѣсь еще въ своемъ первоначальномъ видѣ: за убійство

¹⁾ Wilken p. 91. Matthes. Over die Wadjorezen met hun Handels - en Scheepswetboek. p. 59.

²⁾ Wilken p. 114 f.

³⁾ Wilken p. 86 f. 88 f. 91 f.

⁴⁾ См. Wilken p. 104 f. 107 f.

⁵⁾ Wilken p. 101.

⁶⁾ Wilken p. 101, 102.

мужчины требуется кровь мужчины же, за убійство женщины полагается умертвить опять-таки женщину—словомъ, всегда какъ бы взимается со-ответствующій эквивалентъ изъ дома убійцы.—Сверхъ того, у тѣхъ же игороговъ существуетъ грубое повѣріе, будто смерть каждаго причиняется вреднымъ вліяніемъ какого-либо третьяго лица, вслѣдствіе чего обыкновенно призываются всѣ родственники умершаго, изъ которыхъ выбирается и умерщвляется самый близкій и лучшій. Впрочемъ, этотъ варварскій обычай начинаетъ уже приходить въ упадокъ ¹⁾.

У *Иломотовъ*, на Филиппинскихъ островахъ, между отдѣльными семейными союзами также распространена кровная месть ²⁾.

Далѣе, существованіе кровной мести и, наравнѣ съ нею, платы за кровь констатировано у восточно-африканскаго племени, *Вакамбовъ* ³⁾.

У племени *Фулунъ*, въ Сенегамби, преступникъ вмѣстѣ съ семьей обыкновенно обращается въ бѣгство и только по истеченіи пяти лѣтъ можетъ безопасно вернуться на родину ⁴⁾, причемъ обязанъ выдать пострадавшей сторонѣ быка.

У *Гангуеловъ* (вблизи Бенгуэлы) преступникъ долженъ уплатить композицію за кровь убитаго имъ; въ противномъ случаѣ онъ лишается жизни ⁵⁾.

По обычаю индейцевъ *Граджиро* въ Венецуэлѣ убійца также долженъ выплатить потерпѣвшей сторонѣ плату за кровь, въ размѣрѣ 1—5 быковъ ⁶⁾.

Киризы, хотя формально и считаются подчиненными закону Корана, тѣмъ не менѣе, какъ по всему видно, еще недостаточно глубоко прониклись имъ: ихъ кровавые юридическіе обычаи, господствующіе въ полной силѣ понынѣ, слишкомъ явно указываютъ на существованіе ихъ сомобытнаго и притомъ развитого права, устраняя мысль о какомъ бы то ни было заимствованіи.—Они или казнятъ убійцу черезъ повѣшеніе, или же выдаютъ его родственникамъ убитаго, которые имѣютъ право дѣлать съ нимъ, что хотятъ, чаще же всего удовлетворяются композиціей, состоящей изъ лошадей, верблюдовъ или рабовъ ⁷⁾.

¹⁾ Jagor; Reisen in den Philippinen S. 171. Относительно сѣверныхъ Игоровъ см. мой Шекспиръ. S. 133.

²⁾ Schadenberg, Ausland 1883. S. 1025.

³⁾ Hildenbrandt. Zeitschr. Ethnologie. 1878. S. 406.

⁴⁾ Béranger-Férand, Revue d'Anthropol. III p. 450.

⁵⁾ Pinto, Wanderung quer durch Afrike (переводъ Wobeser'a) I. S. 121.

⁶⁾ Ernst. Zeitschr. f. Ethnologie 1870. S. 395, 396.

⁷⁾ Finsch, Reise nach West. Sibirien im Jahre 1876. S. 151.

Значительный шагъ впередъ сравнительно съ киргизами представляютъ *кавказскія племена*, у которыхъ кровная месть и выкупъ ея черезъ композицію стоятъ уже на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

Въ Грузіи судъ отправляется по кодексу царя *Вахтани* (18 вѣка), въ которомъ плата за кровь опредѣлена сообразно съ рангами и сословіями; эту плату могутъ составлять не только деньги, но и скотъ ¹⁾.

У племенъ *Сванки* на Ингурѣ также принято предавать смерти всякаго, кто не представитъ за себя выкупа родичамъ убитаго имъ. Размѣръ такой композиціи опредѣленъ здѣсь въ 600 руб., но обыкновенно она выплачивается скотомъ или же землею ²⁾.

II.

Бирманское право.

Первоначально кровная месть была лозунгомъ права у бирманцевъ; но въ послѣдствіи смягчающее и умиротворяющее вліяніе буддизма вызвало въ немъ глубокія преобразованія въ этомъ отношеніи: смертная казнь и уродующія наказанія должны были сойти со сцены, и на мѣсто жестокаго права мести, требующаго „крови за кровь“, ученіе Будды выставило съ одной стороны систему денежнаго возмещенія, предписывая съ другой стороны подавляющія и принижающія личность искупительныя пени ³⁾. Ср. Ману Куау, р. 53 ⁴⁾. Замѣчательно, что буддизмъ именно за убійство запрещаетъ наказывать смертью народу, отмѣнившему у себя смертную казнь, возмѣщаетъ спасеніе и благополучіе на землѣ. Въ высшей степени характерно употребляемое имъ (Буддизмомъ) по этому поводу сравненіе, которымъ идея возмездія доводится, можно сказать, до абсурда. Если, гласитъ ученіе Будды, собака укуситъ человѣка въ ногу, то человѣкъ не долженъ кусать собаку въ свою очередь! Такъ точно и убійцу не слѣдуетъ умерщвлять,

¹⁾ Telfer, *Crimea and Transcaucasia* II p. 117.

²⁾ Telfer, II p. 117, а также р. 74, 79, 82 и 84.

³⁾ См. Iardine въ его *Notes on Buddhist. Law* IV p. 12 t.

⁴⁾ Ману Куау цитируется въ этомъ очеркѣ по 2-му изданію Richardson'a, the *Damathat or the Laws of Menoo*, Rangoon 1874. Объ этомъ и другихъ законодательныхъ памятникахъ Бирманіи, см. мой этюдъ о Бирманскомъ правѣ въ *Zeitschr. f. vergl. Rechtswiss.* VI S. 161 f. Однако Wagaru Dammathat цитируется въ переводѣ Forchhammer'a въ новомъ сочиненіи: *The Iardine Prize, an essay on the sources and development of Burmese Law from the era of the first introduction of the Indian Law to the time of the British occupation of Pegu, with text and translation of King Wagaru's Manu Dhammasattham* (Rangoon. Printed at the Government. Press. 1885).

но онъ долженъ освободиться отъ мести черезъ уплату денежной суммы, размѣръ которой измѣняется сообразно съ обстоятельствами, главнымъ же образомъ соотвѣтственно съ рангомъ и положеніемъ убитаго. *Manu Kuau* p. 129 f. 131, *Wagaru* s. 145 f. Пособникъ, а равно и подстрекатель убійцы въ свою очередь обязаны откупаться соразмѣрной суммой денегъ, *Manu Kuau* p. 131, 132, *Wagaru* s. 155. Въ случаѣ же, если убійца приходится родственникомъ убитому, то первый вмѣсто такой возмѣстительной платы долженъ представить сумму, необходимую для содержания кого либо изъ членовъ семьи послѣдняго, ибо, по ученію Будды, композиція не мыслима между родственниками. *Manu Kuau* p. 132, 133.

Однако, несмотря на все свое вліяніе, буддизмъ не могъ подавить той универсальной, можно сказать, юридической нормы, которая строго предписываетъ убивать пойманнаго на мѣстѣ преступленія прелюбодѣя: эту норму мы находимъ почти во всѣхъ законодательныхъ памятникахъ Бирманіи, въ *Wagaru* s. 50, 51, *Wini Isaya Paka Dhammathat* s. 46, *Mohavicchedani* (брачное право) s. 3¹). Но право убить принадлежитъ только одному мужу, а не родственникамъ, *Wagaru*, s. 52 и выполнено можетъ быть оно только *in flagranti*; наоборотъ, если преступникъ успѣлъ переступить порогъ дома, его жизнь уже внѣ опасности, *Wagaru* s. 50, 51, *Wini Tsaya Paka. Thoni* a. a. o., *Mohavicchedani* (брачное право) s. 3; но все же онъ долженъ откупиться извѣстной денежной суммой, размѣръ которой и въ этомъ случаѣ подлежитъ измѣненіямъ, смотря по обстоятельствамъ: она измѣняется въ зависимости отъ положенія и состоянія оскорбленнаго супруга, а также его прелюбодѣйной жены, *Wini Tsaya P. Th.* s. 47. *Mohavicchedani* (брачное право) s. 4, 17, *Wagaru* s. 53, 57.

Наконецъ, въ томъ случаѣ, когда мужчина нисшей касты обвиняется въ связи съ женою брахмана, ему назначается примѣрная казнь: по закону, онъ долженъ быть увязанъ въ соломѣ и сожженъ. Само собою разумѣется, такое страшное наказаніе имѣетъ мѣсто сравнительно рѣдко и примѣняется лишь въ исключительныхъ случаяхъ. *Mohavicchedani* (брачное право) s. 17.

Какъ уже замѣчено, между членами одной и той же семьи композиція строго воспрещается; въ силу этого всякій, состоящій въ незаконной связи съ женой своего отсутствующаго брата, долженъ быть изгнанъ изъ той семейной общины, къ которой онъ принадлежитъ; но онъ можетъ отвратить эти печальныя для себя послѣдствія, если, торжественно и смиренно покаившись въ своей винѣ, вымолить прощеніе:

¹) Относительно этихъ памятниковъ, см. мою замѣтку о Бирманскомъ правѣ. Они цитированы по переводу въ *Iardines Notes on Buddhist Law I—VIII* (Rangoon, Government Press); что касается *Wagaru*, см. выше прим. 2.

онъ обязанъ въ присутствіи всей семьи и друзей, въ бѣлой одеждѣ и посыпавъ главу пепломъ, пасть ницъ у дверей оскверненнаго имъ дома и молить о прощеніи, затѣмъ, поднявшись, еще нѣсколько разъ повторить свою просьбу—и только тогда ему даруется прощеніе, *Maḥu Kuḥu* p. 143. Замѣчательно, что аналогичныя постановленія объ искупленіи за убійство мы находимъ въ германскомъ правѣ 15 вѣка!

III.

Кровная месть по мусульманскому законодательству.

§ 1.

Какъ извѣстно, по праву Ислама ¹⁾ кровная месть полагается только въ случаѣ злоумышленнаго убійства, *El Mohekkik* (*Querry* II p. 541), *Minhady* III p. 106, *Khalil* 1703 (*Perron* V p. 348 f.). Злонамѣреннымъ же убійство считается лишь въ томъ случаѣ, когда, кромѣ намѣреннаго пораненія, будетъ доказано еще, что убійца злоумышлялъ именно на жизнь намѣченной имъ жертвы; по крайней мѣрѣ, таковъ общій принципъ, высказанный мусульманскимъ законодательствомъ, *El Mohekkik* II p. 541.

Тѣмъ не менѣе, можно указать на слѣды того воззрѣнія, по которому убійство разсматривается, какъ намѣренное даже въ томъ случаѣ, когда убійца желалъ лишь ранить свою жертву, смерть же могъ только предвидѣть, *El Mohekkik* (*Querry* II p. 544); во всякомъ случаѣ считается достаточнымъ для обвиненія *dolus eventualis*, см. *Khalil* 1717 f. (*Perron* V p. 355 f.), см. также *Keijzer* p. 320 f.

Кровомщенію подлежитъ только одинъ убійца; оно не распространяется на тѣхъ, кто помогалъ ему въ совершеніи убійства, *El Mohekkik* (*Querry* II p. 547), см. также *Keijzer* p. 321; но сравн. еще *Berg* p. 182. Если же убійство совершено сообща нѣсколькими злоумышлен-

¹⁾ См. моего Шекспира s. 138 f. и послѣсловіе s. 16, а также источники, указанные тамъ, именно *Berg*, *beginselen van het Mohammedaansche recht* p. 179 f; дайте *Keijzer*, *handboek voor het Mohammedaansch Regt* p. 319 f. Кромѣ того, надо упомянуть слѣдующіе источники: *Hidaya nach Hamilton, the Hedaja or guide, a commentary on Mussulman Laws*, 2 ed. v. St. G. Grady (London. 1870); *Minhady Attalibin, le guide des zelès croyants, manuel du Jurisprudence Musulmane selon le rite de Chaffi* (переводъ *Van den Berg'a*, *Baharia* 1882 f.); *Khalil*, переводъ *Seignette*, *Code Musulman* (Constantine 1878 nach articeln citirt) и *Perron*, *Précis de Jurisprudence, Musulmane* (1848), помещенное въ *Exploration scientifique de l'Algerie* t. X f.; *El Mohekkik, scheraayet al islam*, переводъ *Querry*, *droit Musulmane, recueil de lois concernaut les Musulmans Schyites* (Paris 1871 f.).

никами, то всё они безусловно подвергаются кровной мести, которая въ данномъ случаѣ, по ученію шитовъ, выполняется въ высшей степени своеобразнымъ способомъ. По мусульманскому праву родичи убитаго могутъ требовать только крови за кровь въ буквальномъ смыслѣ этого слова: въ отмщеніе за смерть одного убитаго долженъ быть убитъ только одинъ, не болѣе; при наличности же нѣсколькихъ виновныхъ, дѣло рѣшается двоякимъ образомъ: именно, потерпѣвшая сторона можетъ отомстить кровью всёмъ виновнымъ, но въ свою очередь обязана возмѣстить семьѣ каждого изъ послѣднихъ соотвѣтствующую часть платы за кровь; такъ, напримѣръ, если двое убили когонибудь и въ свою очередь оба погибли отъ руки кровомстителя, то по закону считается, что этотъ послѣдній убилъ однимъ больше, чѣмъ ему слѣдовало, и потому долженъ возмѣстить за одного изъ нихъ полную кровную плату, которая дѣлится поровну между семьями преступниковъ, павшихъ жертвами кровной мести. Но законъ разрѣшаетъ этотъ случай еще слѣдующимъ образомъ: онъ предоставляетъ мстящей сторонѣ право убить только одного изъ нѣсколькихъ виновныхъ, обизывая съ другой стороны остальныхъ оставшихся въ живыхъ виновныхъ уплатить семьѣ убитаго ихъ соучастника соотвѣтствующую долю кровныхъ денегъ, ибо, гласитъ законъ, смерть этого одного послужила ко благу остальныхъ его не мѣнѣе виновныхъ соучастниковъ—она сохранила имъ жизнь. Такимъ образомъ, если изъ двухъ виновныхъ одинъ избѣжитъ кровомщенія, то онъ обязанъ по закону возмѣстить семьѣ другого, убитаго, половину цѣны за кровь, El Mohekkik (Querry II p. 551). Слѣдующіе примѣры могутъ служить яркой иллюстраціей вышеприведенныхъ оригинальныхъ нормъ мусульманскаго права. Такъ, напримѣръ, если убійство совершили двѣ женщины, то обѣ онѣ подлежатъ кровной мести, причемъ композиціи не полагается, такъ какъ плата за кровь женщины составляетъ только лишь $\frac{1}{2}$ цѣны за кровь мужчины, El Mohekkik (Querry II p. 552). Въ случаѣ же, если мужчина и женщина сообща убьютъ коголибо—то по общему правилу цѣна за кровь обоихъ виновныхъ равняется $1\frac{1}{2}$, слѣдовательно половина является излишкомъ, который кровомститель и долженъ возмѣстить, причемъ является спорнымъ, идетъ ли эта половина сполна родственникамъ виновнаго мужчины, или же дѣлится между родными той и другой виновной стороны въ отношеніи $\frac{2}{3}$ къ $\frac{1}{3}$, El Mohekkik (Querry II p. 552). Мало того, если мужчина убьетъ женщину, то, по воззрѣніямъ шитовъ, кровная месть вообще можетъ воспослѣдовать только подъ условіемъ возмещенія половины цѣны за кровь мужчины, такъ какъ только такимъ образомъ восстанавливается, согласно ихъ ученію, необходимое и законное равновѣсіе сторонъ, El Mohekkik (Quer-

гу II р. 554). Кромѣ того, этотъ излишекъ кровныхъ денегъ долженъ быть уплоченъ непременно до совершенія кровной мести. El Mohikkik (Querry II р. 553).

Интересно, что въ обратномъ случаѣ, когда одно лицо убиваетъ двоихъ и когда можно было бы вполне послѣдовательно и основательно предполагать, что за убійство одного виновный отвѣчаетъ жизнью, а—другаго платой за кровь, законъ совершенно неожиданно измѣняетъ своей обычной строгости: такой виновный одной своею смертью вполне искупляетъ оба совершенныя имъ злодѣянія, поэтому, если одна изъ потерпѣвшихъ сторонъ отомстила уже убійцѣ кровью, то другая не имѣетъ права требовать вознагражденія, El Mohekkik (Querry II п. 558 и 592). И только принимая въ соображеніе это правило можно объяснить то, что убійство мужчины женщиной считается вполне искупленнымъ одною лишь смертью убійцы-женщины, не смотря на то, что цѣна за кровь женщины меньше сравнительно съ мужчиной, и, слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія смерть ея не представляетъ собою, такъ сказать, полного возмещенія. Тѣмъ не менѣе, таково господствующее мнѣніе въ ученіи шитовъ, El Mohekkik (Querry II р. 555).

Вотъ краткій и бѣглый очеркъ тѣхъ правилъ шитскаго ученія, которыя касаются сообщничества и которыя мы находимъ въ сборникѣ ихъ законовъ, El Mohekkik. Что касается другихъ юридическихъ школъ, то онѣ держатся противоположныхъ воззрѣній, не одобряя шитскую систему композицій; эти школы стоятъ за равенство мужчины и женщины¹⁾; а также налагаютъ искупительныя цени на каждого виновнаго въ убійствѣ, если таковое совершено нѣсколькими лицами. Кромѣ того, по ихъ ученію, виновный въ двойномъ убійствѣ долженъ отвѣчать также вдвойнѣ, и жизнью и платой за кровь, см. Keijzer р. 332, 326, Van den Berg, beginselen р. 182²⁾.

Отецъ за убійство родного сына подвергается должному наказанію, но безусловно не подлежитъ кровной мести, El Mohekkik (Querry II р. 570)—характерное переживаніе *jus vitae ac necis* отца надъ своими дѣтьми³⁾.

Въ вопросахъ о кровомщеніи большую роль играютъ также религіозныя тенденціи: мусульманинъ, убившій не мусульманина не подлежитъ кровной мести; онъ несетъ лишь незначительныя наказанія и

¹⁾ Khalil 1713 (Perron V р. 352).

²⁾ См. также моего Шекспира S. 16.

³⁾ Извѣстно, что дѣтоубійство у арабовъ, какъ и у большей части другихъ примитивныхъ народовъ, было чрезвычайно распространено еще до временъ Магомета. Berg. р. 181. Коранъ во многихъ мѣстахъ уже порицаетъ этотъ варварскій обычай, такъ, напр., въ VI гл. 141, 152 (Palmer I р. 133, 135).

уплачивается деньги за кровь, El Mohekkik (Querry II p. 565), Minhady III p. 118. Нооборотъ, въ случаѣ убійства мусульманина не мусульманиномъ, послѣдній лично и со всѣмъ своимъ имуществомъ выдается на полный произволъ семьи убитаго имъ мусульманина, El Mohekkik (Querry II p. 566), Minhady III p. 117.

Если же преступникъ по совершеніи убійства мѣняетъ вѣру, то относительно этого въ законѣ имѣются особые постановленія, подробный разборъ которыхъ здѣсь завелъ бы насъ слишкомъ далеко.

Какъ было уже упомянуто, кровная мечь можетъ быть замѣнена платой за кровь или такъ называемой композиціей (dijah, dijah, dijet); но мусульманское право твердо держится той точки зрѣнія, что ни та, ни другая сторона не могутъ быть силой принуждены ни къ уплатѣ, ни къ принятію композиціи, такъ что какъ то, такъ и другое предоставлено благоусмотрѣнію самихъ сторонъ, El Mohekkik (Querry II p. 588), Rhklil 1707 (Perron V p. 348, 349) ¹⁾.

Словомъ, сторонамъ предоставлена полная свобода соглашенія относительно уплаты и размѣровъ композиціи, которая, вслѣдствіе этого, нерѣдко превышаетъ композицію, установленную закономъ, El Mohekkik (Querry II p. 588), Minhadj III p. 145, Khalie 1782 (Perron V p. 400 f.). Сверхъ того, если кровомститель проститъ преступника и не пожелаетъ брать съ него композиціи, то законъ и это допускаетъ, Minhadj III p. 145, 146 f.).

Право кровной мести принадлежитъ только одному кровомстителю, и всякое оскорбленіе убійцы третьимъ лицомъ не допускается, такъ какъ составило бы новое преступленіе, Khalil 1703. Обязанность мщенія наследственна и переходитъ какъ въ мужскую, такъ и женскую линію, El Mohekkik (Querry II p. 588 f.). Minhadj III p. 138. Надо замѣтить, что это правило является спорнымъ; такъ, напр., по Малекитскому толку обязанность кровной мести переходитъ только къ Acebs, т. е., представителямъ мужскаго пола мужской линіи. Женщины этой же линіи получаютъ право мести только за недостаткомъ мужскаго потомства той же степеніи родства, причемъ онѣ должны быть управомочены мужчинами слѣдующей степеніи родства ²⁾, Khalil 1754, 1758 (Perron V p. 384, 587).

¹⁾ Однако, по мнѣнію шафитовъ, виновный считается обязаннымъ выплатить въ определенныхъ размѣрахъ плату за кровь, разъ кровомститель выразилъ на это согласіе, Minhady III p. 144 f.

²⁾ Въ случаѣ малолѣтства управомоченнаго, подлежащій мести арестуется впрядь до совершеннолѣтія перваго.

Воззрѣнія мусульманскихъ юристовъ расходятся также въ вопросахъ о конкурсѣ кровомстителей: требуется ли для выполненія мести общее согласіе, или же каждый изъ нихъ можетъ дѣйствовать самостоятельно; El Mohekkik (Querry II p. 589), Minhadj III p. 139, Khalil 1759 f. 1775 (Perron V p. 388 f. 396 f.).

Khalil признаетъ право мести ничтожнымъ, если только хоть одинъ изъ кровомстителей простилъ виновнаго; если же уполномочены къ совершенію мести однѣ только женщины, то отказъ одной изъ нихъ нуждается въ подтвержденіи судьи. Наконецъ, когда кровомстителями являются одновременно и мужчины и женщины, то для освобожденія виновнаго требуется согласіе обѣихъ сторонъ, такъ чтобы, по крайней мѣрѣ, по одному съ каждой стороны подало голосъ въ пользу прощенія Khalil 1775 f. ¹⁾).

Если случится, что послѣ убитаго не останется родичей или вообще близкихъ, которые могли бы отомстить за его смерть, то ихъ замѣняетъ особый магистратъ, который выполняетъ кровомщеніе или же взимаетъ плату за кровь; см. Keijzer p. 325, Berg p. 186.

Совершеніе мести частнымъ образомъ, безъ вѣдѣнія и участія судебныхъ властей хотя и не воспрещается—напримѣръ, когда мстителемъ является всего только одно лицо, El Mohekkik (Querry II p. 589)—однако порицается и даже карается въ нѣкоторыхъ случаяхъ Minhadj III p. 140, 425, такъ какъ, по общему правилу, месть должна быть выполнена на основаніи соотвѣтствующей резолюціи судьи, которая служитъ какъ бы констатированіемъ факта, El Mohekkik (Querry II p. 589).

Самый актъ мести совершаетъ или лицо специально къ тому уполномоченное, или же простой палачъ, El Mohekkik (Querry II p. 589), Khalil 1767, 1768 (Perron V p. 391).

По ученію ганефитовъ и шитовъ, виновный во всякомъ случаѣ долженъ быть обезглавленъ мечемъ; не требуется, чтобы онъ былъ умерщвленъ именно тѣмъ способомъ, какимъ онъ убилъ свою жертву, El Mohekkik (Querry II p. 590). Школы же другихъ юристовъ держатся иного взгляда: шафиты требуютъ, чтобы убійца умеръ именно тою смертью, какую претерпѣлъ убитый имъ, и только, когда это требованіе неисполнимо, особенно въ случаѣ „чародѣйства или колдовства“, допускаютъ обезглавленіе, Minhadj III p. 141; такого же взгляда держатся и малекиты ²⁾, Khalil 1790 f. (Perron V p. 406 f.); см. также Keijzer p. 327, Berg p. 186.

¹⁾ См. моего Шекспира. S. 138, Keijzer, p. 325.

²⁾ Этимъ различіемъ въ воззрѣніяхъ еще разъ подтверждается высокая гуманность Великаго Ганифы, сравнительно съ остальными законодателями. См. мой очеркъ въ Zeitschr. f. vergl. Rechtsw. V. S. 393.

Способъ совершенія смертной казни обыкновенно утверждается въ приговорѣ же, Minhadj III p. 140.

Изъ этого бѣглаго очерка видно, что въ мусульманскомъ правѣ кровная месть является местью рода подѣ контролемъ и съ веденія государства; но въ немъ уже необычайно наглядно замѣтенъ переходъ права мести отъ рода въ руки государственной власти. Правда—переходъ этотъ еще не завершился, тѣмъ не менѣе мусульманское законодательство стоитъ уже, можно сказать, наканунѣ признанія государства единственною законною карающею силой. Въ подтвержденіе такого возвышенія государственнаго престижа въ области уголовного права можно привести указы Khalil 1851 и 1852 г. (Perron V p. 459 f.), по которымъ убійца-злоумышленникъ, избѣжавшій возмездія со стороны кровомстителей, подвергается тюремному заключенію на 1 годъ и 100 ударамъ плетью.

§ 2.

Подобно тому, какъ за умышленное убійство, такъ точно и за тѣлесное поврежденіе. причиненное съ умысломъ, по закону полагается соотвѣтствующее вознагражденіе; при этомъ законъ руководится тѣми же основными принципами, что и при реальной кровной мести, El Mohekkik (Querry II p. 597); Minhadj III p. 126—съ тою лишь разницей, что возмездіе это всегда совершаетъ палачъ, такъ какъ у обыкновеннаго частнаго лица трудно предположить достаточно ловкости и умѣнья, чтобы воздать виновному дѣйствительно идентичное возмездіе за причиненный имъ вредъ, Minhadj III p. 140, Khalil 1767, 1768 г. (Perron V p. 391). Мусульманское право строго держится принципа: „Око за око, руку за руку, зубъ за зубъ, El Mohekkik (Querry II p. 598), Minhadj III p. 128, 131, Khalil 1737 f. (Perron V p. 372 f.). Но подобное идентичное возмездіе за причиненіе внутренняго тѣлеснаго поврежденія отвергается закономъ, въ особенности же въ томъ случаѣ, когда оно сопряжено съ опасностью для жизни. Въ такихъ случаяхъ примѣняется болѣе мягкая и легкая форма возмездія, но сверхъ него доплачивается еще композиція, El Mohekkik (Querry II p. 598 f.), Minhadj III p. 128, Khalil 1742 (Perron V p. 376 f.).

Вообще область ius talionis разработана мусульманскимъ законодательствомъ, можно сказать, до необычайныхъ тонкостей, и разнообразныя правила относительно этого такъ жестоки, а нерѣдко и отвратительны, что мы постараемся коснуться ихъ лишь слегка. Такъ, напр., если соотвѣтствующая часть тѣла виновнаго меньше и такимъ образомъ не соотвѣтствуетъ по своимъ размѣрамъ поврежденной части тѣла потерпѣвшаго, то возмездіе въ такомъ случаѣ считается недостаточнымъ

и требуется доплата композиціи, El Mohekkik (Querrey II p. 600), Minhadj III p. 131 f., сравни также Keijzer p. 323.—Если преступнику въ видѣ воздаянія отрѣжутъ ухо, а онъ задѣлчитъ его, такъ что оно срастется, то законъ повелѣваетъ снова его отрѣзать; но повтореніе возмездія не требуется, если, напр., у виновнаго были вырваны борода и волосы, которые затѣмъ выросли вновь, El Mohekkik (Querrey II p. 600, 601). Половые органы способнаго къ воспроизведенію нельзя по закону приравнивать къ таковымъ импотента; въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно уплачивается соотвѣтствующая композиція, El Mohekkik (Querrey II p. 600). Что же касается случаевъ различія половъ, а равно гермофродитства, то здѣсь имѣются особыя весьма сложныя правила, желающихъ ознакомиться съ которыми мы отсылаемъ къ самымъ сборникамъ мусульманскихъ законовъ, El Mohekkik (Querrey II p. 602).

§ 3.

Выше было указано, что по праву Корана умышленное убійство подлежитъ кровной мести, исполненіе же ея или неисполненіе представляется благоусмотрѣнію сторонъ. Наоборотъ, за неумышленное убійство полагается, какъ мы видѣли уже, только лишь плата за кровь или композиція, при чемъ различаются съ одной стороны случай убійства вполнѣ неумышленнаго или случайнаго, съ другой же—случай, когда виновный, нежелая убивать, умышленно ранить кого-нибудь, отъ чего послѣдній умираетъ. Сообразно съ этимъ различаютъ и композиціи за умышленное, quasi умышленное и, наконецъ, вполнѣ неумышленное или случайное убійство. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ плата за кровь опредѣлена закономъ, въ первомъ же случаѣ она зависитъ, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, отъ соглашенія сторонъ—впрочемъ для наиболѣе частыхъ случаевъ законъ устанавливаетъ опредѣленную таксу во избѣжаніе могущихъ произойти несогласій и недоразумѣній.

Полная цѣна за кровь состоитъ обыкновенно изъ 100 верблѣдовъ, качества и достоинства которыхъ различаются сообразно тремъ названнымъ выше видамъ отвѣтственности; естественно, что она больше въ первомъ случаѣ, т. е., при умышленномъ убійствѣ, El Mohekkik (Querrey p. 612 f.), Minhadj III p. 150, Khalil 1797 f. (Perron V p. 409 f.) ¹⁾. Дальнѣйшее различіе состоитъ въ томъ, что композиція за намѣренное убійство выплачивается въ теченіе одного года—(нѣкоторые юристы требуютъ немедленной уплаты),—причемъ уплаты эти дозволяется про-

¹⁾ 100 верблѣдовъ или соотвѣтствующая денежная сумма: см. объ этомъ El Mohekkik 1 с. p. 613, Khalil 1800. См. также Keijzer p. 323 f. 341 f.

изводить въ 2 или 3 равные срока, El Mohekkik (Querrey II p. 613, 614), Minhadj III p. 151, 179, Khalil 1843 (Perron V p. 454).

Но главная черта различія заключается въ слѣдующемъ: въ первыхъ 2-хъ случаяхъ преступникъ отвѣчаетъ самъ лично, въ послѣднемъ же не онъ, а его семья или Akila ¹⁾, El Mohekkik (Querrey II p. 613, 614, 673 f.), Minhadj III p. 151, 169 f. 178 f., Khalil 1834 f. (Perron V p. 446 f.). Такимъ образомъ мы видимъ, что первобытная родовая отвѣтственность выступаетъ въ случаѣ наиболѣе благоприятномъ для положенія отвѣтчика—когда убійство совершено случайно; но akila можетъ быть привлечена къ субсидіарной отвѣтственности также и во второмъ случаѣ, именно при тѣлесномъ поврежденіи, за которымъ послѣдовала смерть; Minhadj III p. 151, 176.

Вообще можно сказать, что во всѣхъ этихъ случаяхъ отвѣтственность несетъ весь родовой союзъ агнатовъ въ строгомъ смыслѣ этого слова или, если можно такъ сказать, союзъ мужчинъ, связанныхъ узами родства черезъ мужчинъ же. Женщины, несовершеннолѣтніе и безумные признаются неспособными нести отвѣтственности.—По закону только родственники мужскаго пола подлежатъ мести, но мусульманскіе юристы расходятся во взглядахъ относительно того, какъ великъ кругъ агнатовъ, подлежащій отвѣтственности, соглашались только въ одномъ—чтобы первыми къ отвѣтственности привлекались ближайшіе агнаты, El Mohekkik (Querrey II p. 673, 674, 676 f.), Minhadj III p. 181, 178. Относительно того, *долженъ* ли виновный участвовать въ платежѣ композиціи или нѣтъ—мусульманская юриспруденція также колеблется: согласно одному ученію, онъ привлекается только лишь въ случаѣ крайней необходимости, по ученію же другихъ, наоборотъ, всегда отвѣтственными считается и онъ и akila, El Mohekkik (Querrey II p. 674, 678), Khalil 1834 (Perron V p. 446).

За недостаткомъ такой akil'ы, отвѣчаетъ патронъ виновнаго и akila патрона. Наконецъ, за неимѣніемъ послѣдняго субсидіарнымъ отвѣтчикомъ считается государство, El Mohekkik (Querrey II p. 673, 676, 677 f.), Minhadj III p. 178; см. Keijzer p. 343.

Послѣ всего вышесказаннаго легко будетъ понять, что тѣ же самыя агнаты въ соответствующихъ случаяхъ являются получателями, а не отвѣтчиками, и нѣкоторые юристы держатся такого взгляда. Но большинство изъ нихъ проводятъ другой принципъ, по которому право

¹⁾ Akila, особый видъ семейной общины, есть одинъ изъ древнѣйшихъ арабскихъ институтовъ. Онъ является разновидностью gens'a, но съ особенной организаціей, обичаями и ритуалами. Въ настоящее время akila сильно видоизмѣнилась подъ вліяніемъ Ислама, см. Seignette p. 710 f. 713 f.

предъявлять требованіе на композицію предоставляется только наслѣдникамъ пострадавшаго какъ мужской, такъ и женской линіи. Другими словами—здѣсь то же различіе въ основныхъ взглядахъ, какое мы видѣли выше—во второмъ случаѣ порядокъ кровомщенія ставится въ связь съ системой наслѣдованія. См. El Mohekkik (Querrey II p. 673).

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ нормы мусульманскаго законодательства, которыя касаются полной платы за кровь; эта послѣдняя значительно уменьшается, если пострадавшей является женщина, именно цѣна за ея кровь составляетъ всего только половину цѣны за кровь мужчины, El Mohekkik (Querrey II p. 615), Minhadj III p. 152; по ученію нѣкоторыхъ юристовъ, за иновѣрцевъ также полагается весьма незначительная композиція, см. Keijzer p. 334)¹⁾.

Равнымъ образомъ композиція за одно только тѣлесное поврежденіе сравнительно меньше по своимъ размѣрамъ, и мусульманскіе законодательные сборники (также, какъ и германскіе) содержатъ въ себѣ относительно этого весьма подробныя постановленія: такъ, напримѣръ, потери обоихъ глазъ или того и другаго уха влечетъ за собой полную композицію. См. El Mohekkik (Querrey II p. 636), Minhadj III p. 153 f., Khalil 1813, 1817 (Perron V 422 f. 425). Надо замѣтить, что въ данномъ случаѣ значительную роль играетъ рѣшеніе судьи, Khalil 1812, (Perron V p. 420 f.).

§ 4.

Что касается неумышленнаго убійства, то въ этомъ отношеніи мусульманское законодательство вполнѣ удержало древнюю систему отвѣтственности: если смерть причинена, такъ сказать, объективно со стороны виновнаго, то по закону отвѣчаетъ вся его семья. Неосторожность и другія случайныя обстоятельства въ данномъ случаѣ не принимаются въ расчетъ. На первый взглядъ это можетъ удивить изслѣдователя въ виду необычайной развитости долговой системы въ мусульманскомъ гражданскомъ правѣ, но дѣло объясняется очень просто, если принять въ соображеніе то обстоятельство, что уголовное право гораздо неподвижнѣе въ своемъ историческомъ развитіи, чѣмъ право гражданское, зрѣющее, если можно такъ выразиться, среди благопріятной и плодотворной атмосферы живого гражданского оборота.

¹⁾ Весьма интересно воззрѣніе Абу-Ганафы, по которому композиція за правовѣрныхъ и иновѣрныхъ одинакова, Berg p. 184—идея эта вполнѣ соотвѣтствуетъ высокимъ жизненнымъ идеаламъ Ганифы. См. объ этомъ мой очеркъ въ Zeitschr. f. vergl. Rechtsw. V. S. 393.

Далѣе, законодательство оставляетъ совершенно въ сторонѣ, была ли причинена смерть прямымъ или косвеннымъ путемъ. Въ подтвержденіе этого можно привести многочисленные примѣры изъ сборника El Mohekkik (Querry II p. 617 f. 627 f.): такъ, напримѣръ, если А., будучи сброшенъ или столкнутъ съ высоты другимъ лицомъ В., при паденіи зашибить или убѣть 3-е лицо С., то по закону отвѣтственность несетъ А. или же лучше сказать семья А., лицо же В., причинившее паденіе А. и такимъ образомъ смерть В., не считается виновнымъ. Аналогичное рѣшеніе находимъ мы для того случая, когда дитя, услыхавъ внезапно крикъ или увидавъ неожиданно мечъ, съ испугу упадетъ въ воду и утонетъ и т. п. См. El Mohekkik (Querey II p. 622 f.), Minhadj III p. 169.

Такимъ образомъ мы видимъ оригинальное явленіе: караются не только сознательно совершенные проступки, но просто на просто непроизвольныя тѣлодвиженія, послѣдствія которыхъ трудно и даже невозможно иногда предусмотрѣть!

Естественно, что такая странная система вѣнненія не могла остаться безъ реакціи, и современные мусульманскіе законовѣды совершенно отвергаютъ всякую отвѣтственность, если, напримѣръ, потерпѣвшій по своей винѣ, несмотря на предостереженіе, отправился въ опредѣленное мѣсто, гдѣ ему и былъ нанесенъ вредъ, El Mohekkik (Querry II p. 621). Равнымъ образомъ никто не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за дѣятельность, которая, хотя и сопряжена съ опасностью жизни, но дозволена и не содержитъ въ себѣ злого умысла; такъ, напримѣръ, если кто на своемъ участкѣ или какомъ-либо общественномъ мѣстѣ роетъ колодезь, при чемъ принимаетъ всѣ необходимыя мѣры предосторожности, El Mohekkik (Querry II p. 626), Minhadj III p. 170 f.; также, когда кто, опять-таки, соблюдая всѣ предосторожности, зажигаетъ огонь въ предѣлахъ своихъ владѣній, El Mohekkik (Querry II p. 629), или устраиваетъ въ своемъ имѣніи какія-либо дозволенные закономъ учрежденія и т. п., El Mohekkik (Querry II p. 626; 629). Наконецъ, существуетъ также отвѣтственность за преступленія, совершенныя надъ животными, Hidaia p. 665, 669, Minhadj III p. 252, El Mohekkik (Querry II p. 630).

Особенно трудно было урегулировать положеніе врачей, которые, если строго держаться буквы закона, обязаны также возмѣщать плату за кровь въ случаѣ, если паціентъ умереть во время операціи. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые изъ новѣйшихъ мусульманскихъ юристовъ, держащіеся вообще болѣе мягкихъ воззрѣній, допускаютъ заключеніе усло-

нія съ націентомъ, по которому докторъ заранѣе освобождается отъ всякой отвѣтственности за послѣдствія операціи; другіе же считаютъ врача виновнымъ только въ томъ случаѣ, когда онъ поступилъ вопреки законамъ своей науки, El Mohekkik (Querqu II p. 617 f.), Minhadj III p. 249. Судья, постановившій приговоръ также несетъ денежную отвѣтственность, но для доказательства его виновности, требуется еще, чтобы онъ нарушилъ какіи-нибудь формальности или же преступилъ законы судопроизводства, Minhadj III p. 250. Уплату композиціи производитъ въ данномъ случаѣ akila, изъ которой происходитъ судья, по мнѣнію же большинства юристовъ, фискарь.

Въ случаяхъ законной кровной мести по суду, не полагается вторичнаго мищенія или композиціи; такимъ образомъ палачъ не отвѣчаетъ, пока исполняетъ лишь распоряженіе своего начальства, но онъ привлекается къ отвѣтственности, если совершилъ казнь, зная, что данное ему распоряженіе основано на ошибкѣ или заблужденіи, Minhadj III p. 251.

Далѣе, мусульманское право отвергаетъ отвѣтственность за убійство или нанесеніе вреда въ случаѣ необходимой обороны, которую допускаетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ для защиты жизни, тѣла и имущества, Minhadj III p. 24h. Однако каждый долженъ оборониться въ предѣлахъ необходимости, и шафіиты, напр., держатся того мнѣнія, что, при возможности спасти жизнь бѣгствомъ, нападаемый можетъ предпочесть это послѣднее необходимости защищаться, Minhadj III p. 247.

Наконецъ нужно сказать, что какъ въ случаѣ самозащиты, такъ и за совершеніе кровной мести, по Корану не полагается никакого религіознаго наказанія ¹⁾, которое законъ налагаетъ за случайное и, если можно такъ выразиться, „простительное“ убійство, Minhady III p. 186, Khalil 1848, 1849 (Perron V p. 457).

§ 5.

Ученіе объ уголовномъ процессѣ, какъ необходимой стадіи для подтвержденія и разслѣдованія факта въ данномъ случаѣ не относится къ дѣлу. Однако одинъ пунктъ этого отдѣла по своему обще-историческому значенію долженъ быть непременно затронутъ нами теперь же. Именно, въ дѣлахъ, въ которыхъ показаніямъ истцовъ придается осо-

¹⁾ Напр., отпущеніе на волю раба или постъ; см. Koran IV. 94 (перев. Palmer въ Sacred Books of the East VI p. 85): let him free a believing neck; but he who cannot find the means, then let him fast for two consecutive months; ср. далѣ Minhadj III p. 187, 16 f., 20 f., Khalil 1848; смотри тоже Keijzer p. 348.

бенно важное значеніе, мусульманское право требуетъ, чтобы присяга была произнесена 50 разъ. Всѣ кровомстители вмѣстѣ должны присягнуть 50 разъ въ томъ, что они дѣйствительно считаютъ виновнымъ того, на кого жалуются; въ противномъ же случаѣ они могутъ уступить эту присягу самому обвиняемому, который въ свою очередь такое же число разъ долженъ поклясться въ своей невинности. Но если отвѣтчикъ представить съ своей стороны родичей или членовъ своей семьи, то эти послѣдніе могутъ освободить его, такъ сказать, отъ извѣстнаго числа тѣхъ 50 клятвъ, которыя требуются закономъ; если, напримѣръ, вмѣстѣ съ нимъ явится на судъ 50 человекъ, то каждый изъ нихъ присягаетъ по одному разу, El Mohekkik (Querry II p. 583 f.), Khalil 1871 f. (Perron V p. 475 f.). Такимъ образомъ, мы видимъ, что этотъ институтъ соприсяжниковъ въ мусульманскомъ правѣ, извѣстный не только германцамъ, но также Кабиламъ, Малайцамъ и массѣ другихъ народовъ, относится къ числу универсальныхъ явленій во всеобщей исторіи права! См. мой очеркъ въ Zeitschr. f. vergleich. Rechtsw. V S. 375 f.

IV.

Кровная месть и государственное уголовное право въ ученіяхъ христіанскихъ отцовъ церкви.

Въ концѣ настоящаго очерка я не могу не коснуться одного возраженія, которое было мнѣ сдѣлано по поводу моего Гамлетовскаго разбора и которое, на нашъ взглядъ, является по меньшей мѣрѣ страннымъ. Между прочимъ мнѣ возражали, будто тотъ этический конфликтъ между кровной местию и государственнымъ уголовнымъ правомъ, который я кладу въ основаніе всей своей интерпретаціи Гамлета, еще не завершился въ эпоху Шекспира и относится къ болѣе позднему времени. Такимъ образомъ я какъ бы обвиняюсь въ страшномъ анахронизмѣ, такъ какъ приписываю гевію 16 и 17 вѣка мысли и идеи, ставшія достояніемъ болѣе позднихъ историческихъ эпохъ, которыя, быть можетъ, и рисовались взорамъ Шекспира желаннымъ, но все же туманнымъ и далекимъ будущимъ. Долженъ сказать, что *такихъ* возраженій я даже не ожидалъ, такъ какъ иначе еще тогда привелъ бы подробный разборъ ученій главнѣйшихъ отцовъ церкви, начиная съ Амвросія Медиоланскаго и Блаж. Августина, кончая Томой Аквинскимъ и отъ послѣдняго вплоть до нашихъ дней.—Такой подробный разборъ этихъ ученій я могъ бы опустить и теперь, но историкъ въ данномъ

случаѣ открывается слишкомъ заманчивая и обаятельная область для изслѣдованій, чтобы удержаться и не прослѣдить, какъ исторически росла и крѣпла великая идея о единомъ уголовномъ правѣ государства, которая издавна жила въ лонѣ христіанской церкви. Мало того, извѣстно, что кровная месть выброшена изъ современнаго государственнаго оборота. Изслѣдованіе же покажетъ намъ, что современный міръ всецѣло обязанъ этимъ не столько эпохѣ просвѣщенія, сколько неизмѣнному и благотворному вліянію христіанства. Много и долго боролось христіанство съ этимъ варварскимъ и безчеловѣчнымъ институтомъ, и только послѣ упорной борьбы въ теченіе не одной сотни лѣтъ вышло, наконецъ, побѣдителемъ. Заслуга христіанства состоитъ въ томъ, что оно впервые указало и разоблачило всѣ противуправственныя стороны кровной мести, которыя писатели эпохи Блаженнаго Августина или Оомы Аквинскаго также прекрасно понимали и сознавали, какъ и великій творецъ Гамлета.

Извѣстно, какъ относилось христіанство къ праву кровной мести. Оно было далеко отъ того, чтобы отрицать необходимость наказанія и совѣтовать одно лишь прощеніе за обиды. Прекрасно понимая всѣ тѣ разнообразныя условія, безъ коихъ немислимо существованіе и процвѣтаніе общества, безъ которыхъ послѣднему грозитъ неминуемая гибель и распаденіе, христіанство выставило принципъ громадной культурной важности: дѣло частныхъ лицъ прощать, дѣло государства и верховной власти карать ¹⁾. И эти слова, можно сказать, не утратили своего значенія по нынѣ: въ нихъ содержится весь смыслъ и значеніе даже современнаго уголовного права. Верховная власть, по христіанскому ученію, считается поставленной отъ Бога и она одна лишь вмѣсто Него должна творить судъ на землѣ. По образному выраженію Евангелія „всѣ (частныя лица), взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“, (Матѣ. 26, 52). Только верховная, отъ Бога поставленная на землѣ, власть можетъ взять въ руки мечъ правосудія; это ясно подтверждается изъ

¹⁾ Ибо государственная власть отправляетъ свои обязанности, руководясь не личными мотивами, а исполненіемъ предначертаній государства. См. прекрасное мѣсто у Августина, *Enarratio in Psalm XIV: Justitia non novit frotrem, non novit matrem, non novit patrem; veritatem novit: personam non accipit, Dominum imitatur* (Migne. *Patrol. lat.* Bd. 37 p. 1957).

²⁾ Приводимъ это мѣсто въ переводѣ Лютера: „sie trägt das Schwert nicht umsonst, sie ist Gottes Dienerin, eine Rächerin zur Strafe über den, der Böses thut“. Cp. также A. Maier, *Commentar über den Brief Pauli an die Römer* S. 383: „*Μάχαιρα* ist Richtschwert, vgl. Mattg. 26, 52, hier Symbol der Gewalt über Leben und Tod und die Spitze der Strafgewalt ist für ihr Ganzes genannt“.

вѣстнымъ мѣстомъ въ посланіи къ Римлянамъ (13, 4) ²⁾, съ которымъ можно также сопоставить 19, 10 и 11 стихи Евангелія отъ Іоанна.

На основаніи этихъ мѣстъ священнаго писанія отцы церкви и построили ученіе, которое воспрещаетъ всякому не только мстить, но вообще убивать своихъ ближнихъ. Право же взимать искупительныя пени, особенно кровью, представляется одной лишь верховной власти. Эти ученія развиты ими необычайно ясно и понятно еще за нѣсколько вѣковъ до Шекспира ¹⁾.

Уже *Киприанъ* вмѣняетъ въ обязанность королю: *furta cohibere, adulteria punire, iniquos non exaltare...*, *impios de terra perdere, parricidas et pejerantes vivere non sinere...* ³⁾.

Равнымъ образомъ славный *Амвросій Медиоланскій*—одинъ изъ первыхъ отцовъ церкви въ Псалм. 37 гл. 51 ⁴⁾, трактуетъ о судѣ, „*cui non licet in plurimis causis a gladio temperare, quia legibus servit*“. Точно также *Іеронимъ* въ *Ierem.* 4 с. 22 ⁴⁾ проводитъ ту мысль, что „*regum proprium est facere iudicium et justitiam*“ и далѣе „*homicidas et sacrilegos et venerarios punire, non est effusio sanguinis, sed legum ministerium*“.—Интересны, между прочимъ, слова такого виднаго мыслителя среднихъ вѣковъ, какъ *Блаженный Августинъ*. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи *De Civ. Dei* I вл. 20, трактующаго о смертоубійствѣ, онъ разбираетъ, кромѣ того, заповѣдь „Не убій“, распространяя ее также и на самоубійство; въ главѣ 21 говорится объ исключеніяхъ отсюда, именно тѣхъ случаяхъ, когда убійство дозволяется и не противорѣчитъ заповѣди ⁵⁾: *Quasdam vero exceptiones eadem ipsa divina fecit auctoritas, ut non liceat hominem occidi. Sed his exceptis, quos Deus occidi jubet, sive data lege, sive ad personam pro tempore expressa iussione: (Non autem ipse occidit, qui ministerium debet iubenti, sicut adminiculum gladius utenti. Et ideo nequaquam contra hoc praeceptum fecerant, quo dictum est: Non occides: qui Deo auctore bella gesserunt, aut personam gerentes publicae potestatis secundum ejus leges, hoc est iustissimae rationis imperium, sceleratos morte punierunt... His igitur exceptis, quos vel lex justa generaliter, vel ipse fons justitiae Deus specialiter occidi jubet, quisquis hominem, vel seipsum vel quemlibet, occiderit,*

¹⁾ Въ настоящемъ изложеніи я пользовался весьма подробными и обстоятельными регистрами въ *Patrologie Migne*.

²⁾ *Migne* 4 p. 877, 878. Также у *Hincmar von Rheims*, *Migne* 125 p. 850.

³⁾ *Migne* 14 p. 1035.

⁴⁾ *Migne* 24 p. 811; также *Pannormia des Jvo VIII.* 53 (*Migne* 161 p. 1915) и *Decretum Grat.* c. 31, S. 23 q. 5.

⁵⁾ Также въ *Decretum Jvo X.* 4 (*Migne* 161 p. 691), въ *Pannormia* ero же VIII c. 2 (*Migne* 161 p. 1305) и въ *Decret. Gratiani* c. 9 C. 23 p. 5.

homicidii crimine innectitur. Съ меньшей ясностью и определенностью выражается онъ о томъ же предметѣ и въ другихъ сочиненіяхъ. Такъ, напримѣръ, въ своихъ Quaestiones in Heptateuch. II с. 71: ¹⁾ Quod dictum est, non occides, non putandum est fieri contra hoc praeceptum, quando lex occidit, vel occidi aliquem Deus jubet. Почти тоже говоритъ онъ въ своей книгѣ de libero arbitrio I с. 4: ²⁾ si homicidium est hominem occidere, potest accidere aliquando sine peccato: nam et miles hostem, et iudex vel minister ejus nocentem... non mihi videntur peccare, cum hominem occidunt. Далѣе, въ своемъ извѣстномъ письмѣ къ Публиколѣ (Ер. 154) ³⁾ Августинъ объясняется по тому же поводу слѣдующимъ образомъ: De occidendis hominibus ne ab eis quisque occidatur, non mihi placet consilium; nisi forte sit miles aut publica functione teneatur, ut non pro se hoc faciat, sed pro aliis, vel pro civitate, ubi etiam ipse est, accepta legitima potestate, si ejus congruit personae. Въ Quaestiones veteris et novi testamenti с. 104 (103) ⁴⁾ онъ заявляетъ: Quare ergo sententia data est, ut qui gladium accipit, gladio pereat, nisi quod nulli licet, excepto iudice, quemquam gladio occidere? Еще определеннѣе звучать слова его въ сочиненіи противъ Фауста Манихея I. XXII с. 70: ⁵⁾ qui gladio usus fuerit, gladio cadet. Ille autem utitur gladio qui, nulla superiore ac legitima potestate vel jubente vel concedente in sanguinem alicujus armatur. Наконецъ, въ Quaestiones Evangeliorum I, 10 ⁶⁾ онъ говоритъ о „boni angeli, которые officia vindictae possunt implere boni bono animo, quomodo rex (al. lex), quomodo iudex.

И какимъ вліяніемъ и распространеніемъ пользовались всѣ эти изреченія въ тогдашнемъ христіанскомъ мірѣ, можно видѣть изъ многочисленныхъ ссылокъ на нихъ, которыми испещрены сочиненія болѣе позднихъ мыслителей, вродѣ Гинкмара Реймскою, а также изъ цитирования ихъ въ различныхъ каноническихъ сборникахъ, какъ, напримѣръ, Decretum des Jvo, Jvo Pannormia и Decretum Gratiani, которые, можно сказать, пропитаны духомъ ученія отцовъ церкви:

¹⁾ Migne 34 p. 622.

²⁾ Migne 32 p. 1226; также въ Jvo's Decret X 101 (Migne 161 p. 722), въ Pannormia VIII, 38 (Migne 164 p. 1312) и въ Decret. Grat. с. 41 C. 23 q. 5.

³⁾ Migne 33 p. 186; также въ Jvo's Decret. X. 1 (Migne 161 p. 689), въ Pannormia VIII, 1 (Migne 161 p. 1303) и Decret. Gratiani с. 8 C. 23 q. 5. См. еще Нипмгар v. Rheims, de regis persona et regis ministerio с. 24 (Migne 125 p. 850).

⁴⁾ Migne 35 p. 2314; также въ Pannormia VIII, 23 (Migne 161 p. 1310).

⁵⁾ Migne 42 p. 444; также въ Jvo's Decret. X. 110 (Migne 161 p. 725), въ Pannormia VIII. 44 (Migne 161 p. 1314); cf. Decret. Grat. с. 36 C. 23 q. 4.

⁶⁾ Migne 35 p. 1326; также въ Jvo's Decret. X. 106 (Migne 161 p. 724), въ Pannormia VIII 40 (Migne 161 p. 1313 и въ Decret Grad. с. 16 C. 23 q. 5.

Ссылаясь на ученія этихъ послѣднихъ, особенно же на сочиненія Кипріяна и Августина, *Гинкмаръ Реймскій* прямо высказываетъ, что на королѣ лежитъ обязанность наказывать преступниковъ—даже смертию: *Regem correctorem iniquorum esse oportet* ¹⁾. Равнымъ образомъ, по ученію аббата *Philippus de Harveng* ²⁾, изъ 6-й заповѣди „Не убій“ существуютъ извѣстныя исключенія: къ числу ихъ, кромѣ специальныхъ случаевъ, упомянутыхъ въ самомъ священномъ писаніи (Авраамъ—Исаакъ и т. д.), принадлежать, по его мнѣнію, еще война и смертная казнь по судебному приговору: *Est etiam concessio divinae auctoritatis, ut si qui Deo auctore personam gerunt publicae potestatis, si corrumpi viderint scita legum et jura civitatis, ratione praevia mortem inferant scelératis, ne parcendo malis, eorum malitiae praebeant incrementum et serpente paucorum malitia res incurrat publica detrimentum* ³⁾.

Съ аналогичными взглядами встрѣчаемся мы у *Alanus de insulis*, который противъ ученія нѣкоторыхъ еретиковъ защищаетъ право государства карать извѣстныя преступленія: *nec intelligitur homicida esse, qui hunc interimit de praecepto principis, sicut legis minister; nec ipse hoc dicitur facere, sed lex ipsa (Alanus contra haereticos II c. 22)* ⁴⁾.

Нѣсколько менѣе ограниченное признаніе кровной мести находится только лишь у *Rupertus'a*, аббата *Deutz'каго* ⁵⁾, который такъ выражается ⁶⁾ „*de trinitate et operibus ejus V c. 22: Non occides (Exod. XX). Praeceptum subauditione indiget, quatenus judex sive potestas, quae gladium portat, non praevaricari existimetur, cum illum occiderit, qui jure occidendus erat, sive propinquus occisi, cum illum ex permissione legis vindicat. Itaque cum dicitur, non occides, subaudiendum est, accipiendo gladium qui tibi datus non est—но Рупертусъ вообще не пользовался большимъ влияніемъ, и все его ученіе, будучи далеко отъ глубины и ширины взглядовъ Августина, являлось лишь приспособленіемъ, если можно такъ сказать, къ грубому и неотесанному германскому праву 12 вѣка. Совсѣмъ другое дѣло, если мы обратимся къ ученію величайшаго (послѣ Августина) мыслителя, *Томы Аквината*—этой яркой звѣзды средневѣковой схоластики.—Въ одномъ мѣстѣ своей *Summa Theologiae, Secunda Secundae q. 64 a. 3* ⁷⁾ *Томасъ Аквинскій*, послѣ цѣлаго*

¹⁾ Migne 125 p. 850.

²⁾ Умеръ въ концѣ 12 столѣтія.

³⁾ Migne 203 p. 925.

⁴⁾ Migne 210 p. 397.

⁵⁾ Умеръ въ 1135 году.

⁶⁾ Migne 167 p. 1726. См. также Shakespeare S. 165.

⁷⁾ Ed. Baeri-Ducis bei Gaerin 1870 IV p. 466.

ряда разсужденій, приходитъ, наконецъ, къ слѣдующему заключенію: *Principibus et iudicibus tantum, non autem privatis personis peccatores occidere licet*. Далѣе имъ приводятся доводы только-что высказаннаго положенія: *Respondeo dicendum, quod... occidere malefactorem licitum est, inquantum ordinatur ad salutem totius communitatis, et ideo ad illum solum pertinet, cui committitur cura communitatis conservandae; sicut ad medicum pertinet praecidere membrum putridum, quando ei commissa fuerit cura salutis totius corporis, Cura autem communis boni commissa est principibus habentibus publicam auctoritatem; et ideo eis solum licet malefactores occidere, non autem privatis personis....* Весь трактатъ кончается слѣдующими словами: (quod) *facere aliquid ad utilitatem communem quod nulli nocet, hoc est licitum cuilibet privatae personae; sed si sit cum nocumento alterius, hoc non debet fieri, nisi secundum iudicium ejus, ad quem pertinet aestimare, quid sit subtrahendum partibus pro salute totius.*

Эта точка зрѣнія великаго Оумы Аквината была принята и разработана всѣми католическими моралистами. *Alphons V. Liguori*, theol. moralis IV nr. 376 ¹⁾, на вопросъ, дозволено ли убивать преступника, отвѣчаетъ: *Extra casum necessariae defensionis... nulli id licet, nisi auctoritate publica et juris ordine servato, ut patet Exod. 22 et Rom. 13.* Въ новѣйшее время ту же мысль развили *Lehmkuhl*, theologia moralis I p. 495; *Supremam auctoritatem publicam habere potestatem vitae et mortis seu jus gladii tum ratio probat, tum S. Scriptura confirmat... at ex privata potestate aut ex propria auctoritate societatis imperfectae id nemini licet, nec patri, marito, hero.*

Такимъ образомъ мы видимъ, какую громадную услугу человечеству и современному міру оказало христіанство, подавивъ и уничтоживъ вѣками сложившійся, варварскій обычай кровной мести, и выдвинувъ взамѣнъ его принципъ государства, какъ единой карающей силы. Христіанство породило ту великую идею, которую поэтъ-гений воплотилъ въ одномъ изъ своихъ гениальныхъ произведеній, и Гамлетъ въ своемъ знаменитомъ монологѣ размышляетъ не о земныхъ послѣдствіяхъ того ужаснаго преступленія, на которое его склоняетъ тѣнь отца: его, какъ христіанина, страшитъ небесная кара въ будущей загробной жизни ²⁾. Уже одно это мѣсто ясно указываетъ на то, что борьба, въ которой мучается Гамлетъ,—во всякомъ случаѣ не борьба „малодушія“,

¹⁾ Ed. Heilig II p. 191.

²⁾ Съ вѣрой въ загробную жизнь у Гамлета связанъ голосъ Совѣсти, къ которому онъ и обращается въ своемъ монологѣ. По христіанскому воззрѣнію совѣсть — провозвѣстница небеснаго суда. Эти-то послѣдствія въ будущей жизни и ихъ этическое, такъ сказать, отраженіе въ душѣ Гамлета и имѣлъ въ виду Шекспиръ.

но глубокий этический и юридический конфликт: колебание въ томъ, возможно или нѣтъ утолить пылающую въ немъ жажду мести, къ которой побуждаетъ его, сверхъ того, духъ отца. Въ этомъ отношеніи трагедія „Гамлета“ представляетъ собою перлъ созданія, въ которомъ со всею мощью отразился тотъ истинный и великій гуманизмъ, который породило и воплотило въ себѣ христіанство. И въ этомъ-то и заключается то иначе непонятное обаяніе, та несказанная прелесть, которыми эта гениальная трагедія—подчасъ совершенно безсознательно—очаровываетъ всѣхъ и каждого, и которыми она не могла бы обладать, если-бы герой ея погибалъ только лишь отъ малодушія, нерѣшительности характера и трусости!
